

Сказав это, она снова обратилась к Цзоу Мэйци:

— Позже, кроме оператора, мы все не будем следовать за Ли Имином и бабушкой, хорошо? Наша съемочная группа хочет сделать атмосферу максимально теплой.

Цзоу Мэйци, конечно же, не стала возражать:

— Я буду содействовать.

Молодой режиссер облегченно вздохнул. Он все же немного боялся, что новички не найдут свое место и начнут капризничать. Хорошо, что договорились. Отложив это дело, он достал из сумки блокнот и начал проверять пункт за пунктом, не упустил ли чего-нибудь.

Машина съемочной группы прибыла на место назначения в 7:45. Бабушка Ян жила в старом многоквартирном доме, и так как домофона не было, Ли Южун, попрощавшись с группой, вместе с оператором поднялся наверх.

На третьем этаже Ли Южун сверился с номером квартиры, который ему сообщили, убедился, что ошибиться невозможно, и постучал в металлическую дверь слева.

Чувство юмора у Ли Южуна было не на высоте, поэтому ради зрелищности оператор намеренно завел с ним разговор:

— Нервничаешь?

Ли Южун улыбнулся, но едва он взглянул в камеру, как дверь открылась. Не дав двум незнакомцам за порогом ничего сказать, бабушка Ян сразу же воскликнула:

— О, это же Чжэн Анью!

Не ожидая, что его узнают, Ли Южун радостно улыбнулся, отступил на пару шагов и поклонился старушке:

— Здравствуйте.

— Ты даже симпатичнее, чем по телевизору, — сказала бабушка Ян, дергая за собой покупательскую тележку. Выходя из квартиры, она без тени смущения предложила:

— Как раз вовремя, пошли со мной за продуктами.

Ли Южун кивнул и посторонился, пропуская старушку вперед.

Несмотря на почтенный возраст, бабушка Ян выглядела бодрой и энергичной. Тянув за собой тележку, она шла впереди быстрым шагом.

— Рынок совсем рядом, — указала она вперед и, обернувшись, улыбнулась Ли Южуну. — Есть что-нибудь, что хочется поесть? Скажи бабушке, я приготовлю.

Ли Южун на мгновение задумался, а затем ответил:

— Хочу жареную печень с перцем и тушеную капусту с уксусом.

— Хорошо! — Обрадовавшись такому конкретному ответу, бабушка Ян протянула Ли Южун тележку. — Тогда, пока я буду выбирать продукты, ты понаблюдай за ней.

Опустив взгляд на тележку, которая ему совершенно не шла, Ли Южун кивнул и согласился.

Рынок, куда отправилась бабушка Ян, был хорошо организован: чистый и аккуратный. Хотя некоторые крестьяне продавали товары с носилок, это не мешало потоку покупателей. Однако Ли Южун из-за своей внешности и следующего с камерой оператора привлекал внимание. Люди с любопытством подходили ближе, разглядывая его.

Ли Южун сжал губы, чувствуя себя не в своей тарелке. Он слегка поклонился окружающим и побежал догонять бабушку Ян.

В этот момент бабушка Ян покупала перец. Она разговаривала с продавцом на диалекте, и сначала Ли Южун мало что понимал. Но вдруг кто-то подошел, стал помогать в разговоре, а в процессе даже потянул Ли Южун за руку.

Он не понял, в чем дело, но окружающие зрители рассмеялись.

Когда они вышли с рынка, счастливая бабушка Ян обратилась к Ли Южун, который вез тележку:

— Я прикинула, сегодня мы сэкономили пять юаней на продуктах, и вся твоя заслуга.

Ли Южун, вспомнив произошедшее, догадался, в чем дело, и не удержался от вопроса:

— Мой сериал действительно так много смотрят?

— В основном детям нравится. Дома все смотрят телевизор вместе с детьми.

— А вам как?

— Ты очень симпатичный, — рассмеялась бабушка Ян, а затем спросила. — Ты потом полюбишь героиню? Мне кажется, ты уже начинаешь к ней тяготеть.

— Я сам не знаю, — ответил Ли Южун, поднимая тележку на лестницу. — Я сценарий пока даже в руки не получал.

Бабушка Ян не стала настаивать. Она посмотрела на Ли Южун и удивленно выдохнула:

— Не ожидала, что ты, такой белый и румяный, окажешься таким сильным.

Ли Южун лишь улыбнулся в ответ.

Квартира бабушки Ян была двухкомнатной. Ради шоу оператор специально обошел камерой всю гостиную, особенно фотографию сына бабушки Ян на стене. Он не только сделал крупный план, но и задержал объектив на несколько секунд.

Это был явный ход, чтобы сыграть на чувствах.

Бабушка Ян, увидев действия оператора, ничего не сказала. Повязав фартук, она окликнула Ли Южун:

— Сяо Ли, подмоги мне на кухне, ладно?

— Ага, хорошо, — ответил он, оставив чай, который ему налила бабушка, и, закатав рукава, направился на кухню.

Однако Ли Южун, никогда не имевший дела с кухней, не только не умел готовить, но и никогда никому не помогал.

Бабушка Ян с ее многолетним опытом сразу поняла, что он не занимался этим, но ничего не сказала. Возможно, из-за того, что рядом с ней давно не было такого человека, она очень ценила эту возможность, постоянно разговаривала с Ли Южуном и терпеливо учила его, как мыть и резать овощи.

Они были похожи на родных бабушку и внука.

На приготовление пяти блюд и супа у них ушло время до полудня. Когда блюда были готовы, бабушка Ян, в хорошем настроении, принесла домашнее рисовое вино. Вино было крепким, и к концу трапезы Ли Южун, выпив полкувшина, начал чувствовать легкое головокружение. Подперев горячие щеки, он улыбнулся старушке:

— Бабушка, сегодня праздник, давайте я вам для настроения кое-что исполню.

Выросший в театре, Ли Южун, говоря «исполню», имел в виду оперу. Он встал и, под довольный взгляд бабушки Ян, закатал рукава, принял позу и запел:

— Су Сань покинула Хунтун, вышла на большую улицу. Прежде чем открыть рот, сердце мое сжалось, пусть добрые люди меня послушают...

Бабушка Ян смотрела на пьяного Ли Южуна немного отрешенно, а затем вдруг улыбнулась.

Оператор не выдержал:

— Этот ребенок, что, пьян?

Бабушка Ян сложила две пустые тарелки и спросила:

— После еды вы сразу уедете?

— Да. Сегодня потревожили вас.

— Можно выключить камеру и дать мне поговорить с Сяо Ли?

Это... оператору пришлось идти спрашивать режиссера.

Пожилые люди привыкли спать днем, поэтому, убрав в гостиной, Ли Южун помог бабушке Ян застелить постель, а затем укрыл ее одеялом.

Съемки уже закончились, поэтому оператор не пошел за ними. Ли Южун, еще не привыкший к камерам, облегченно вздохнул.

— Какой ты заботливый, — вздохнула бабушка Ян, погладив одеяло. — Дома есть старики?

Ли Южун присел у кровати, сжав губы, ответил:

— Дедушка еще жив.

— Это хорошо... — Бабушка Ян погладила Ли Южуна по голове, с выражением ностальгии и тепла в глазах. — Мой сын в твои годы был таким же послушным. Он очень ко мне относился.

Ли Южун моргнул, взял руку старушки в свои ладони и спросил:

— Бабушка, а сын у вас как...?

— Погиб, задерживая грабителя.

— Значит, он герой.

— С детства хотел быть героем, а я хотела, чтобы просто был жив и здоров.

Хотя Ли Южун не был сентиментальным, эти слова все же задели его за живое. Он положил руку бабушки Ян под одеяло, положил подбородок на край кровати и сказал:

— Бабушка, спите, я с вами.

— Сегодня тебе большое спасибо, — улыбнулась бабушка Ян, с любовью глядя на него. — Есть кто-нибудь, кого ты хочешь поблагодарить?

Ли Южун кивнул:

— Хочу поблагодарить своих фанатов.

— К карьере относишься серьезно, — улыбнулась бабушка, затем медленно закрыла глаза.

Ли Южун смотрел на нее, немного поправил голову, чувствуя легкую тревогу.

С того дня Гун Цзайхэ ему не звонила.

Думая об этом, он дождался, пока старушка крепко уснет, затем тихо закрыл дверь и поспешил бежать вниз.

Так как вечером было выступление, ему нужно было как можно скорее добраться до студии Госуправления радио и телевидения Синчэн на репетицию. Съёмочная группа, торопясь отправить отснятый материал на монтаж, как только Ли Южун сел в служебную машину, водитель тут же нажал на газ.

Однако теперь он хотя бы мог перевести дух.

<http://bllate.org/book/16554/1510201>